

0- 782257

На правах рукописи

Колдомасов Илья Олегович

**ОБРАЗ СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ
КОАЛИЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА 1941–1945 ГГ.**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории ГОУ ВПО
«Магнитогорский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Потемкина Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Федорова Алла Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Голубев Александр Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»

Защита состоится 21 апреля 2010 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «19» марта 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000604008

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные международные отношения, связанные с процессом глобализации, представлены сложной архитектуроникой, в которой роль России не всегда четко просматривается. США вместе со своими партнерами (прежде всего, Великобританией), напротив, играют ведущую роль в международной политике. Конфликты и альянсы государств для участия в них или, напротив, - предотвращения доказывают необходимость сближения двух крупнейших и обладающих наибольшим ядерным потенциалом держав в мире. С этой точки зрения, несомненно полезным будет изучение опыта взаимодействия антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Важная роль в международных отношениях нашего времени отводится и «народной дипломатии» – изучению общественного мнения и его влияния на внешнюю политику государств. Этот взаимонаправленный процесс – влияние власти на общество и общества на власть – проходит с непосредственным участием СМИ, формирующим образы внешнего мира в сознании населения. Обращение к исторической психологии и проблеме восприятия одних народов другими позволяет по-новому взглянуть на дипломатические отношения.

Несмотря на различие в политических режимах, международной обстановке и других аспектах, подход исторической психологии применим к военному периоду и деятельности «Большого союза». Он позволяет в другом разрезе увидеть отношения Англии, США и СССР, дистанцироваться от межгосударственного и приблизиться к локальному уровню контактов, главными участниками которого выступают не политики и дипломаты, а рядовые жители каждой из стран. Ситуация в Советском Союзе была уникальной, поскольку правительство стремилось показать участие народа в международных отношениях, хотя господство идеологии сталинизма не оставляло возможностей для альтернативных официальной точек зрения. Задача сформировать «правильный» образ союзных государств в советском обществе оставалась одной из важнейших для властных структур на протяжении всего периода военных действий.

Важность исследования проблемы восприятия англичан и американцев в Советском Союзе в годы войны обусловлена и фактом редкого обращения к данному сюжету в отечественной и зарубежной историографии. Работы по похожим проблемам носили, как правило, обзорный характер, не учитывающий нюансы в отношении к союзникам у различных категорий населения и пространственно-временные характеристики. Необходимость разностороннего анализа восприятия партнеров по антигитлеровской коалиции и проекция негативного и позитивного опыта взаимо-

отношений СССР с западными странами в современность определили актуальность нашего исследования.

В качестве **объекта исследования** выступает индивидуальное и массовое сознание жителей Советского Союза в годы войны. Индивидуальное сознание рассматривается в случаях, когда речь идет о крупных политических и военных деятелях, дипломатах, представителях интеллектуальной элиты. При анализе взглядов основной части советского общества мы оперируем категорией «массовое сознание».

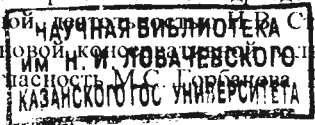
Предметом исследования является разносторонний образ союзников в годы войны, отождествляемый с англичанами и американцами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 22 июня 1941 г. по 2 сентября 1945 г. Нижняя граница определяется нападением Германии на Советский Союз и декларациями о поддержке военных усилий СССР со стороны западных держав. Конечная дата связана с окончанием ведения совместных военных действий на Тихом океане против Японии, поскольку они являлись важной составной частью совместной стратегии в ходе войны.

Территориальные рамки исследования включают тыловую территорию РСФСР и места встреч с союзниками за рубежом, например, на международных конференциях. Важно отметить, что мы не ставили задачу выделить национальные особенности восприятия союзников среди народов СССР, так как это является темой самостоятельного исследования. Информационные каналы, по которым население получало сведения о внешнем мире, находились под контролем Москвы, а одним из факторов восприятия англичан и американцев выступала степень отдаленности от эпицентра конфликта. Здесь выделяются прифронтовая зона, территория ближнего и дальнего тыла. Наиболее показательным в ближнем тылу является район Москвы и Подмосковья, а в дальнем - Уральский регион, ставший промышленным и эвакуационным центром государства.

Степень изученности темы. Вопрос о взаимоотношениях внутри антигитлеровской коалиции всегда был одним из ключевых в литературе, посвященной Второй мировой и Великой Отечественной войне. Эта тема поднималась независимо от времени и места написания работы, рефреном проходя сквозь издания общего характера или выступающая в качестве объекта анализа в специализированных трудах.

Исследуемая проблема, на наш взгляд, органично укладывается в общую периодизацию исторической литературы о Великой Отечественной войне. Хронологически историография делится на два крупных периода – советский и постсоветский. Первый из них подразделяется на подпериоды, связанные с самой войной, деятельностью Сталина после войны, хрущевской «оттепелью», новой конъюнктурой второй половины 1950-х годов, эпохой Л.И. Брежнева, перестройкой и курсом на гласность М.С. Горбачева. Второй этап не име-

ет составных частей по причине сложности и неоднозначности процессов в российской исторической науке, когда модернизационные идеи перемешались с крайне консервативными. Верхняя граница второго этапа определяется настоящим временем.

Первый этап историографии межсоюзнических отношений начал складываться еще в военное время (1941–1945 гг.). Большая часть материалов, посвященных деятельности антигитлеровской коалиции, публиковалась в периодической печати, носила пропагандистский характер и четко противопоставляла социалистический и капиталистический строй государств – участников коалиции, неизменно возвышая достоинства первого и выявляя язвы и противоречия второго¹. Многие публикации выступали в виде простой хроники событий на других фронтах мировой войны с элементами идеологической окраски, другие характеризовали внутреннюю жизнь союзных держав и напоминали энциклопедические справки с неизбежным идеологическим подтекстом².

Первые послевоенные годы (1945–1956 гг.) отодвинули в тень проблему отношений между союзниками в ходе конфликта по причине начала «холодной войны». Историки предпочитали обходить стороной проблему, публикации о которой могли поставить под угрозу и карьеру, и само существование ученого. Защищенная А.Н. Зайкиным диссертация является робкой попыткой осветить деятельность союзников в военное время³. При этом автор панегирически оценивает действия советского руководства и остро критикует англичан за отсутствие действенной помощи.

Период «оттепели» (1956–1964 гг.) ознаменовался появлением комплексных работ по истории военной дипломатии и узкого круга лиц, которым было позволено заниматься международными отношениями СССР. Первой крупной работой, где проводился серьезный анализ деятельности антигитлеровской коалиции, стала монография В.Л. Израэляна⁴. Анализируя вопросы дипломатии, Израэлян затронул и общественное

---

¹ Трояновский А. Укрепление антигитлеровской коалиции // Спутник агитатора. 1943. № 22. С. 33–37; Могучая коалиция великих держав против гитлеровской Германии // Большевик. 1941. № 13. С. 1–4; Пономарев Б. Единый антигитлеровский фронт народов растет и крепнет // Там же. 1941. № 17. С. 5–14; Мануильский Д. Некоторые вопросы современного международного положения // Пропагандист. 1942. № 19–20; и др.

² Английская и американская литература в дни войны // Пропагандист. 1942. № 9; Подрывная деятельность гитлеровской агентуры в США // Большевик. 1942. № 13; Подготовка к президентским выборам в США и борьба партий за кандидатов // Там же. 1944. № 9; К избирательной кампании в Англии // Спутник агитатора. 1945. № 12; К действиям английской авиации в Германии // Спутник агитатора. 1941. № 15; Ермолаев И. Победа союзных войск в Тунисе // Пропагандист. 1943. № 9; Он же. Боевые действия союзной авиации в Западной Европе // Там же. 1943. № 11–12; Что происходит в Италии? // Спутник агитатора. 1944. № 9; и др.

³ Зайкин А.Н. Англо-советские отношения в начале Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 26 мая 1942 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953.

⁴ Израэлян В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1959.

мнение в государствах коалиции, отметив, что в США и Англии оно было «явно настроено в пользу эффективной помощи Советскому Союзу». В этот период произошел переход от игнорирования событий в США и Великобритании к их тщательному изучению и анализу с целью предотвратить фальсификацию многих фактов совместной деятельности в годы войны. Многие историки – Поздеева Л.В., Трухановский В.Г., Ундасынов И.Н., Яковлев Н.Н. – впоследствии стали ведущими специалистами в вопросах взаимодействия в рамках антигитлеровской коалиции. Их первые работы в основном были посвящены изучению фактической истории «Большого союза», описанию стратегии союзных держав в годы войны, проблеме открытия второго фронта, хотя встречались публикации аналитического характера⁵.

Венцом исторических трудов данного этапа было издание «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», где военные действия были показаны в единой системе координат «с развитием военной экономики, героической работой труженников тыла, борьбой советских людей в тылу врага, антифашистской борьбой народов Европы и Азии, внешней политикой СССР, с оценкой политических отношений внутри антигитлеровской коалиции и внутри фашистского блока»⁶.

Возврат к консервативным тенденциям в науке с приходом к власти Л.И.Брежневца не отразился на интересе к международной панораме военных лет. С середины 60-х гг. появляется значительное число работ, где антигитлеровская коалиция не выступала в качестве главного объекта исследования, но упоминалась постоянно. Развитие проблематики «СССР – западные союзники» происходило в трудах Л.В. Поздеевой, В.Г. Трухановского, И.Н. Ундасынова, Ю.Л. Кузнецца, Н.Н. Яковлева⁷. В монографиях Ф.Д. Волкова и В.Л. Исраэляна Советский Союз фигурировал в качестве главного объекта исследования, но внимание уделялось и западным государствам – их политике на международной арене в целом или дея-

---

⁵ Марушкин Б.И., Яковлев Н.Н. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период Второй мировой войны в американской буржуазной историографии // Новая и новейшая история. 1957. № 3. С. 147–166; Лебедев Н.И. «Балканский вариант» англо-американской стратегии в период Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1959. № 5. С. 41–60; Мельников Ю.М. США и европейский политический кризис 1939 г. // Там же. № 3. С. 88–108; Поздеева Л.В. Англия и закон о ленд-лизе 1941 г. // Там же. 1961. № 4. С. 46–60; Ундасынов И.Н. Из истории второго фронта (декабрь 1941 г. – июль 1942 г.) // Там же. 1964. № 3. С. 64–78; и др.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. В 6 т. М., 1960–1965; Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995. С. 16.

⁷ Поздеева Л.В. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны 1941–1945. М., 1969; Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). М., 1965; Ундасынов И.Н. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965; Кузнец Ю.Л. Ветупление США во Вторую мировую войну. М., 1962; Он же. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерки внешней политики США. М., 1970; Яковлев Н.Н. США и Англия во Второй мировой войне. М., 1961.

тельности правящих кругов, включая дипломатический корпус⁸. Несмотря на упоминание позиции народов, населяющих Советский Союз и западные державы, реального изучения общественного сознания в СССР не проводилось.

Политика «разрядки» не слишком повлияла на советскую историческую науку в освещении военной тематики. В работах В.М. Бережкова, О.А. Ржешевского, В.А. Секистова и Г.И. Короткова признавалась значимая роль Англии и США в ходе войны при сохранении общих идеологических подходов⁹. В обобщающем многотомном труде «История Второй мировой войны. 1939–1945» был собран богатый статистический материал о ведении боевых действий на других фронтах войны, военно-экономическом сотрудничестве СССР с западными державами, дипломатических встречах и дебатах в рамках антигитлеровской коалиции¹⁰. По выводы работы страдают односторонностью: успехи и роль СССР старательно завышаются, а вклад союзников в общее дело сознательно ограничивается. Позиции народов по-прежнему озвучены лишь декларативно. Вышедший в то же время сборник по историографии Великой Отечественной войны упоминал союзников только в контексте экономических и историографических вопросов¹¹.

Отличием историографической ситуации начала 80-х гг. следует признать расширение используемой источниковой базы при сохранении прежних методологических подходов. Например, И.Н. Земсков использовал многочисленные непереводные мемуары западных деятелей – У. Черчилля, А. Кадогана, А. Гарримана, данные из архива президента США Ф. Рузвельта¹², А.Ю. Борисов – данные социологических опросов в США в военное время¹³.

Важным изменением перестроечного периода (1985–1991 гг.) стал пересмотр огульных обвинений союзников в бездействии с аргументацией идеологического характера без серьезного анализа ситуации. Обозначи-

---

⁸ Волков Ф.Д. СССР - Англия. 1939–1945 гг. Англо-советские отношения накануне и в период Второй мировой войны. М., 1964; Израэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция. Дипломатическое сотрудничество в годы Второй мировой войны. М., 1964.

⁹ Бережков В.М. Дипломатическая борьба Советского Союза в годы Второй мировой войны и советско-американские переговоры о послевоенном устройстве. Доклад по совокупности работ, представленный к защите ... канд. ист. наук. М., 1973; Ржешевский О.А. Война и история. Буржуазная историография США о Второй мировой войне: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; Секистов В.А., Коротков Г.И. Устами американцев. М., 1978.

¹⁰ История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. М., 1973–1982.

¹¹ Историография Великой Отечественной войны. Сб. ст. М., 1980. С. 24, 93, 162–177.

¹² Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982.

¹³ Борисов А.Ю. Дороги на Эльбу. Из истории советско-американских отношений в годы Великой Отечественной войны. М., 1981; Он же. СССР и США. Союзники в годы войны. 1941–1945. М., 1983; Он же. Отношения СССР-США в период Второй мировой войны: опыт сотрудничества государств с различным социально-экономическим строем: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.

лись новые направления в исследовании межсоюзнических отношений, но, несмотря на расширение возможностей для написания научных работ по многим дискуссионным проблемам военной истории, большинство трудов были выполнены по стандартам прошлых лет¹⁴.

Исследования нового характера в основном касались инноваций содержательного плана: сравнивались союзы противоборствующих государств в Первой и Второй мировой войнах, анализировалась деятельность разведок союзных держав, расширялось изучение проблемы поставок по ленд-лизу, культурные связи внутри коалиции и т.д.¹⁵.

Таким образом, советская историография внесла значительный вклад в разработку темы межсоюзнических отношений. Безусловным достижением советских ученых следует признать тщательное рассмотрение вопроса о втором фронте, описание конференций и встреч на высоком уровне, анализ деятельности политиков западных держав в рамках коалиции, хода боевых действий на других фронтах. Но работы страдали односторонностью, в стороне оставался вопрос интереса рядовых граждан страны к своим американским и английским «братьям по оружию». Оправданием этому служат закрытые архивные фонды и единая методология исследования, не отводившая места «маленькому» человеку.

Второй период отечественной историографии – постсоветский – внес значительное разнообразие в изучение некоей проблематики. Это было связано с возможностью отетупления от прошлых стандартов, более свободным доступом к архивным фондам и знакомством с методологическими схемами и научными школами Запада. Появилась возможность заполнить «белые пятна» в исследуемом вопросе, такие как рассмотрение отношения советского общества к союзным державам.

При этом многие труды продолжали логику советской историографии и рассматривали уже знакомые стороны вопроса – открытие и задержку второго фронта, поставки по ленд-лизу, различные аспекты ди-

---

¹⁴ Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М., 1985.

¹⁵ Львов И.С., Посков А.М. Коалиционные взаимодействия союзников: По опыту Первой и Второй мировой войн. М., 1988; Бельменский Л. Тайный фронт против второго фронта. М., 1987; Борисов А.Ю. Уроки второго фронта, или могла ли Европа разделить судьбу Хиросимы и Нагасаки? М., 1989; Волков Ф.Д. Тайное становится явным: Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы Второй мировой войны. М., 1989; Лебедев И.И. Еще раз о ленд-лизе // США: экономика, политика, идеология. 1990. №1. С. 71–75; Куманев Г.А., Чузавков Л.М. СССР и Англия: Военно-экономическое сотрудничество в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1987. № 2. С. 26–40; Петров П.С. Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 34–40; Певежин В.А. Из истории культурных связей СССР с Великобританией и США в рамках антигитлеровской коалиции (1941–1945 гг.) // Духовный потенциал советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1990. С. 202–226; Он же. Культурные связи СССР с Великобританией и США в рамках антигитлеровской коалиции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

пломатии в традиционном русле¹⁶. Принадлежность к консервативному течению не зависела от хронологических рамок: в 2000-е годы также появлялись работы абсолютно традиционного стиля¹⁷.

Одновременно, в первой половине 90-х гг. стал формироваться круг исследователей, обращающих внимание на позиции народов во внешнеполитическом прелюбаме. Р.Ф. Иванов, П.К. Петрова, А.С.Мелехов исследовали реакцию американского общества на заключение союза с СССР и взаимодействие двух народов в годы войны¹⁸. Авторы доказали, что контакты внутри антигитлеровской коалиции не ограничивались официальным уровнем и дополнялись широким кругом связей между различными общественными организациями двух государств. Н.Д.Козлов, широко используя сводки вопросов рядовых советских граждан на собраниях и агитбеседах, изучал настроения людей по различным вопросам внутри- и внешнеполитического характера и сравнивал их с государственно-пропагандистскими установками¹⁹.

---

¹⁶ Золотарев В.А. К предьстории создания Второго фронта // Военная мысль. 1992. № 7. С. 71-76; Тегеран: 50 лет спустя // Международная жизнь. 1994. № 3. С. 99-116; Орлов А.С., Кожанов В.П. Ленд-лиз: Взгляд через полвека // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 176-194; Лаптев А.Н. Союзнические отношения в годы Великой Отечественной войны и проблема ленд-лиза: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Иванова В.С. Американско-советские отношения от Ялты до Потсдама: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992; Башимов М.С. Становление антигитлеровской коалиции и советско-американские отношения в период с 22 июня 1941 г. по 1 декабря 1943 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Бычков И.В. Советский Союз и «германский вопрос» на международных конференциях 1943-1945 гг.: (Историко-сравнительный анализ): Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2002 и др.

¹⁷ Олыштынский Л.И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории). М., 2005; Мятков М.Ю. Проблема послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях 1941-1945. М., 2006; Тегеран-43. Дискуссия // Международная жизнь. 2004. № 2. С. 111-131; Коротков Г.И. Переломные сражения Великой Отечественной войны в оценках зарубежных государственных и военных деятелей // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 41-49; Золотарев В.А. Непримиримые союзники. Размышления о книге «Сталин и Черчилль» // Там же. С. 122-131; Степанов А.С. Военные планы и оборонная промышленность СССР накануне и в начале Второй мировой войны: британский фактор // Отечественная история. 2006. № 3. С. 33-40; Короленков А.В. СССР и его союзники во Второй мировой войне: два новых издания // Там же. 2007. № 2. С. 158-168; Сиполс В.Я. Великая победа и дипломатия, 1941-1945. М., 2000; Кольковский В. Рузвельт против Сталина: победа США, поражение СССР. М., 2004.

¹⁸ Иванов Р.Ф., Петрова П.К. 1941 год: Америка слышит эхо сражения за Москву // Международная жизнь. 1994. № 9. С. 105-114. Они же. Кто выступил в США за открытие второго фронта // Там же. 1994. № 10. С. 114-123; Они же. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны: 1941-1945. Воронеж, 1995; Мелехов А.С. Роль общественности СССР и США в укреплении двустороннего сотрудничества в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999.

¹⁹ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). СПб., 1995; Он же. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997.

Авторы коллективного сборника «Союзники в войне 1941–1945 гг.» подчеркнули сложности, с которыми советский народ столкнулся при преодолении негативных стереотипов восприятия западных союзников, выделили ключевые пункты, влиявшие на отношение к союзникам (второй фронт, ленд-лиз), доказали более позитивное взаимодействие с американцами, чем с англичанами, констатировали отсутствие детального анализа образа союзника в советском обществе по причине недостатка информации²⁰.

В середине 1990-х гг. оформился цивилизационный подход к осмыслению проблемы взаимовосприятия двух культур – западноевропейской, куда были включены и США, и русской (советской, российской). Методологическая база данного подхода строилась на исследовании массового сознания народов и связанной с ним интерпретацией отношения к «другому», «чужому». Наиболее полное его отражение было представлено в коллективной монографии «Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века». Авторы развели специализированные и мифологизированные сферы сознания, определили факторы, влияющие на представления народа о других обществах и о внешнем мире в целом, проанализировали устойчивость стереотипов и возможности их трансформации в реальный образ «другого», который вместе с официально-пропагандистским составил две основные разновидности образов²¹. Анализ проводился с учетом действия мощной пропагандистской системы, сформированной в СССР в 20-30-х гг., и с разделением по социальным категориям – власть и ее институты, военная элита, интеллигенция, простой народ. При этом, следует отметить, что в обобщающих работах по Второй мировой и Великой Отечественной войнах новая методология практически не использовалась²².

Главным источником по изучению представлений о мире в советском обществе в межвоенный и военный период с новых позиций стали многочисленные работы А.В. Голубева. Исследователь затронул обширный спектр проблем: предвоенные представления, пропагандистский образ англичан и американцев, настроения в советском тылу, характеристику ключевых проблем в отношениях союзных держав, личные впечатления советских граждан от контактов с англичанами и американцами.

---

²⁰ Союзники в войне 1941–1945 гг. М., 1995.

²¹ Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998.

²² Великая Отечественная война. 1941–1945: Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998 – 1999. Кн. 4. Народ и война. С. 205–240; Системная история международных отношений. 1918–2000. В 4-х т. М., 2000. Т. 1; Мировые войны XX века: в 4-х кн. Кн. 3. Вторая мировая война: Исторический очерк. М., 2002; Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2002; Война и общество. 1941–1945. В 2-х кн. / Отв. ред. Севостьянов Г.Н. М., 2004.

А.В.Голубев подчеркнул основную черту формирующихся у советского населения представлений о западных державах – противоречивость, зависящую от низкой степени контактности между обществами союзных государств и от изменений линии советской власти на информирование народа о международных событиях. В своих работах А.В. Голубев использовал такие нетрадиционные источники, как советскую политическую карикатуру, слухи и др.²³.

Рассматриваемая нами проблема нередко косвенно или напрямую затрагивалась при исследовании смежных тем, таких как, предвоенная международная ситуация²⁴, жизненный, политический путь и социально-психологические портреты лидеров союзных государств (с особым акцентом на труды об И.В. Сталине)²⁵, проблема военно-экономической помощи

---

²³ Голубев А.В. Союзники в пропаганде и массовом сознании советского общества в годы войны // *Война 1941–1945 годов: современные подходы* / Отв. ред. А.П. Сахаров. М., 2005. С. 151–172; Он же. «Враги второй очереди»: Советское общество и образ союзников в годы Великой Отечественной войны // *Проблемы российской истории*. Вып. V. Магнитогорек, 2005. С.320–359; Он же. «Ансамбль международной свистопляски»: Европа в советской политической карикатуре 20–30-х гг. // *Проблемы российской истории*. Магнитогорек, 2003. Вып. II. С. 472–498; Он же. «Наш ответ Чемберлену»: Советская политическая карикатура 1920–1930 годов // *Историк и художник*. 2004. № 2. С. 122–139; Он же. Дядя Сам в зубах у «Крокодила» // *Там же*. 2006. № 2. С. 63–76; Он же. «Царь Китая не врёт...»: Союзники в представлении российского общества 1914–1945 гг. // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия*. Вып. I. М., 2000. С. 317–355; Он же. «Добро пожаловать или посторонний вход воспрещено»: к вопросу о закрытии межобщинного советского общества // *Отечественная история*. 2004. № 4. С. 32–54; Он же. Слухи как источник изучения внешнеполитических стереотипов советского общества 1920-х годов // *Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия*. Тезисы докладов всероссийской науч. конференции. М., 2008. С.148–153; Он же. «Если мир обрушится на нашу Республику...»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., 2008; и др.

²⁴ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. М., 1992; Афанасьев Ю.Н. Другая война: история и память // *Война 1939–1945: Два подхода*. М., 1995. Ч.1. С. 6–18; Кожасв Ю.П. Внешняя политика советского государства (1939–1941 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Наджафов Д.Г. Нейтралитет США. 1935–1941. М., 1990; Мельтохов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М., 2002; Михайлова Е.Е. Проблема «баланса сил» и место СССР во внешнеполитической стратегии Великобритании в Европе: 1937–1941 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2003; и др.

²⁵ Карпов В.В. Генералиссимус Сталин. М., 2002; Баладин Р.К., Миронов С.С. Дипломатические подлинки Сталина. От Шиллеудского до Мао Цзедуня. М., 2004; Соловьев Б.Г., Суходеев В.В. Полководец Сталин. М., 2001; Радзинский Э.С. Сталин. М., 1997; Волкогонов Д.А. Сталин: Политический портрет. В 2 кн. М., 1996; Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М., 1990; Плепиков К.В. Сталин и Америка // США: экономика, политика идеология. 1989. № 12. С. 52–61; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. И.В. Сталин и общечеловечность США в период войны 1941–1945 гг. // *Диалог*. 1996. № 10. С. 67–74; Иванов Р.Ф. Сталин и союзники. 1941–1945 годы. М., 2005; Чернова Н.В. Социальный и индивидуальный политический имидж И.В. Сталина // *Там же*. Вып. II. Магнитогорек, 2003. С. 333–358; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт: Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М., 1988; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1982; Уткин А.И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск, 1999; Он же. Рузвельт. М., 2000; Он же. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990; Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М., 1981; Потапов С.А. Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт во Второй мировой войне:

Советскому Союзу со стороны США и Великобритании²⁶, итоги и уроки Второй мировой войны²⁷, идеологическая работа в СССР, структура и принципы функционирования органов пропаганды и агитации, СМИ, общественных организаций²⁸. Значительную ценность представляют научные труды по исторической психологии, изучающие общественное сознание, восприятие одними народами других, образы «другого» и социальные стереотипы. Их появление произошло еще в советское время²⁹, а на современном этапе исследования, посвященные взаимоотношениям русского народа с англичанами и американцами в разные периоды истории, стали одним из популярных сюжетов в историографии³⁰. Среди военных тем

эволюция стратегического мышления и планирования вооруженной борьбы: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002 и др.

²⁶ Паперно А.Х. О ленд-лизе и тихоокеанской транспортной эпопее // Отечественная история. 1997. № 2. С. 107–127; Она же. Ленд-лиз. Тихий океан. М., 1998; Супрун М.И. Продовольственные поставки по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1996. № 3. С. 46–54; Он же. Ленд-лиз и северные конвои. 1941–1945 гг. М., 1997; Сараджан Г.С. Характер и объем поставок по ленд-лизу из США в СССР // Вторая мировая война и мир в XX веке: Материалы регион. конф. Владивосток, 2001. С. 69–76; Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2000. С. 369–373; Соколов Б.В. Вторая мировая: факты и версии. М., 2005. С. 284–306.

²⁷ Братин С.И. Методология описки роли Советского Союза во Второй мировой войне: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Сахаров А.И. Война и советская дипломатия: 1939–1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 26–45; Ларионов В.В. Сокрушительное поражение фашизма в Европе // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 5. С. 3–14; Паджафов Д.Г. К вопросу о генезисе холодной войны // Сталин. Сталинизм. Общество. Сб. статей. М., 2000. С. 156–194.

²⁸ Кононыкин И.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960; Соболев Н.И. Роль печати в идеологической работе партии в тылу врага в годы Великой Отечественной войны (1941–1943): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Жуков С.И. Фронтонная печать в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Лымарев А.Н. Периодическая печать Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1939–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Широкоград И.И. Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Ломовцев А.И. Средства массовой информации и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны (На материалах Пензенской области): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002; Комков Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М., 1965; Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1996; Саушкин Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941–1945 гг. Воронеж, 1990; Невский В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев» 1939–1941 гг. М., 1997; Кондакова Н.И., Маин В.И. Интеллигенция в России 1941–1945 гг. М., 1995; Петрова И.К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М., 1999; и др.

²⁹ Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения. М., 1987; Дилigentский Г.Г. Некоторые проблемы психологии современного пролетариата (на примере Франции) // История и психология. Сб. статей / Под ред. Б.Ф. Поршнев и Л.И. Анциферовой. М., 1971. С. 242–276; Поринев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1966; и др.

³⁰ См., например: Британия и Россия: Сб. ст. М., 1997; Восприятие США по обе стороны Атлантики: Материалы заседаний «круглого стола» Центра североамериканских исследований, апрель–май 1997 г.: Сб. ст. М., 1997; Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли: Сб. ст. М., 2001; Давидсон А.Б. Образ Британии в России XIX и XX столетий // Новая и новейшая история.

наиболее обстоятельно изучался образ врага, а также союзников-противников в годы Великой Отечественной войны и проблемы психологии фронтового поколения и жителей тыла в работах Е.С. и А.С. Сениевских³¹.

Подводя итоги обзору отечественной литературы, заметим, что в работах постсоветского периода можно найти все аспекты взаимоотношений союзных держав, изучавшихся в советскую эпоху, – дипломатический, военный, экономический и т.д. В то же время началось изучение игнорируемых в советское время социально-психологических характеристик взаимодействия союзников, благодаря открытию архивных фондов и появлению новой методологии исследований. В результате были изучены культурные и научные связи между СССР и западными государствами, деятельность общественных организаций, отношения между обществами союзных стран. Постепенно появились отдельные труды, где изучался образ союзников в советском обществе военных лет.

Кратко характеризуя зарубежную историографию проблемы, отметим, что взаимоотношения союзников интересовали исследователей не меньше, чем в нашей стране. Трудно выделить аспект взаимодействия трех держав, не изучавшийся иностранными историками. При этом особой активностью отличались непосредственно американские и английские специалисты, которые стали освещать общественные настроения и отношение к советскому союзнику гораздо раньше, чем это делалось у нас в стране.

В советское время иностранная литература о Второй мировой войне, в особенности – английская и американская, практически не публиковалась либо оставалась в спецхранах. Исключение составляли официаль-

---

2005. № 5. С. 51–64; Фролова Н.С. Америка и американцы в восприятии советского общества в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001; Она же. «Сумасшедший дом и его обитатели» – политическая система в США в оценке советских обозревателей 1930-х гг. // Проблемы российской истории. Вып. II. Магнитогорск, 2003. С. 369–391.

³¹ Сениевская Е.С. Фронтовое поколение 1941–1945: Историко-психологическое исследование. М., 1995; Она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Она же. Образ Германии и немцев в годы Второй мировой войны глазами советских солдат и офицеров // Военно-исторический архив. 2000. Вып. 13. С. 1–58; Она же. Проблема «своей» «чужой» в условиях войны и типология образа врага // «Наш» и «Чужие» в российском историческом сознании. Международная научная конференция 24–25 мая 2001 г. СПб., 2001. С. 52–54; Она же. Источниковедение военно-исторической антропологии и психологии (на примере Великой Отечественной войны) // Проблемы российской истории. Вып. II. С. 3–28; Она же. Поколение победителей: социальный и социально-психологический феномен // Проблемы российской истории. Вып. V. С. 386–415; Она же. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; Сениевский А.С. Участие СССР во Второй мировой войне в сознании Запада: эволюция образа в исторической памяти // Россия и мир глазами друг друга: история взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской науч. конференции. М., 2008. С. 202–206; Братченко Т.М., Сениевский А.С. Участие англо-американских союзников СССР во Второй мировой войне в исторической памяти россиян // Там же. С. 207–211.

ные военные издания, содержание которых сводилось к освещению военных действий, анализу политической обстановки в союзных государствах, дипломатическим ухищрениям в переговорных процессах и другим составляющим стратегии войны³². На всех работах данного периода в большой или меньшей степени лежало клеймо борьбы с коммунистической угрозой, но для нас важен факт схожего с советской литературой освещения проблемы в традиционном ключе (при других оценках).

Во второй половине 80-х гг. взгляды иностранных исследователей стали трансформироваться в сторону более объективного, не связанного с идеологией, подхода к изучению отношений внутри антигитлеровской коалиции³³. Спектр проблем во взаимодействии союзников, изучаемых современными иностранными авторами, очень широк: рассмотрение антигитлеровской коалиции через призму деятельности отдельного исторического деятеля (У. Черчилль, Ф. Рузвельт, Д. Эйзенхауэр, И.В. Сталин), предвоенная политика участников конфликта с анализом генезиса причин войны и развитием ситуации после ее окончания, характеристика военного периода в рамках изучения истории Советского Союза, поэтапное формирование и функционирование союза трех государств и т.д.³⁴. Авторские оценки падалились в прямой зависимости от принадлежности историков к научному направлению и могли быть прямо противоположными.

В целом, согласимся с мнением А.С. Орлова и А.П. Роголева, что английская литература о войне, по сравнению с американской, является

---

³² См., например: Орман Дж. Большая стратегия: Октябрь 1944–август 1945. М., 1958; Говард М. Большая стратегия: Август 1942–сентябрь 1943. М., 1980; Лидделл Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976; Борагинский С. Дипломатия периода Второй мировой войны. Международные конференции 1941–1945 гг. М., 1959.

³³ Мачнев В. Путь России к холодной войне: Дипломатия, войны и политика страны коммунизма, 1941–1945. М., 1980; Хастингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М., 1989; Уилсон Т. Во имя интересов Америки: предоставление Советскому Союзу помощи по ленд-лизу // Американский ежегодник, 1988. М., 1988. С. 146–163; Александр Ч.С. «Дядя Джо»: образы Сталина в период наивысшего развития антигитлеровской коалиции // Там же, 1989. М., 1990. С. 30–42; Reynolds D. The creations of Anglo-American alliance 1937–1941: A study in competitive cooperation. London, 1981.

³⁴ Кимболт У.Ф. Франклин Рузвельт – главнокомандующий, 1941–1945 гг. // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 114–130; Городецкий Г. Черчилль и Советский Союз после 22 июня 1941 г. // Там же. М., 1990 (2). № 6. С. 61–78; Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М., 1993; Ранкур-Лаферриер Д. Психика Сталина: Психоаналитические исследования. М., 1996; Бедарид Ф. Черчилль. М., 2003; Дани Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004; Овсири Р., Уиккрофт Э. Дороги к войне. М., 1991; Якобсен Х.-А. Вторая мировая война: некоторые итоги // Там же, 1995. № 7. С. 78–90; Фоглессонг Д.С. Американские надежды на преобразование в России во Второй мировой войне // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 80–104; Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин: Война, которую они вели, и мир, которого они добились. М., 2003.

более объективной и подающей антисоветизм в дозированной виде и завуалированной форме³⁵.

Таким образом, проблема восприятия одним народом другого и, соответственно, формирование образа союзников в контексте мирового конфликта находится только в стадии разработки, а комплексные труды по реконструкции образа союзников в советском обществе военных лет пока не созданы.

Целью исследования является реконструкция образа союзников в советском обществе 1941–1945 гг. и анализ его эволюции под влиянием военно-политических условий и пропагандистских установок.

Для реализации данной цели нами были определены следующие **задачи исследования**:

- выявить систему внешнеполитических установок советской власти в годы войны и структуру органов и организаций, отвечающих за трансляцию внешней политики в советское общество;
- определить влияние агитационно-пропагандистского аппарата, средств массовой информации и социокультурных связей на формирование образа союзников в массовом сознании советских граждан;
- рассмотреть взгляды И.В.Сталина на партнеров по коалиции и их воздействие на других представителей советского руководства;
- проанализировать представления об англичанах и американцах в период войны в среде советской дипломатии, генералитета и интеллектуальной элиты;
- охарактеризовать образ союзников по коалиции в массовом сознании советских граждан в условиях опосредованного знакомства с англичанами и американцами;
- проследить особенности отношения к союзникам советского населения под влиянием личных контактов.

Источниковая база нашей работы представлена разнообразными видами источников. Основными из них выступают делопроизводственная документация, законы и нормативные акты, источники личного происхождения, периодическая печать и публицистика. Нами привлечены данные шести архивов, в том числе трех центральных (ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ) и трех региональных (ПермГАНИ, ОГАЧО, ЦДООСО), где проработано 35 фондов.

В рамках делопроизводственной документации выделяются нормативные документы (положения, уставы, инструкции), протокольная документация (журналы, протоколы, стенограммы), деловая переписка (отношения, докладные записки), информационные (сводки, сообщения)

---

³⁵ Орлов А.С., Роголев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Великая Отечественная война (историография). М., 1995. С. 81, 92.

и отчетные (отчеты, балансы, доклады) документы³⁶. Эти документы позволяют увидеть неравномерное поступление информации о внешнем мире для широких масс населения в зависимости от качественных, количественных и географических показателей, выявить проблемы во взаимоотношениях с союзниками, которые волновали советских граждан и властные структуры, определить слабые места органов пропаганды и учреждений культуры и искусства в рекламе советского строя за рубежом, увидеть повседневную работу организаций и учреждений по популяризации и критике союзников, адресованную советским гражданам³⁷. Материалы по истории внешней политики СССР и международной панорамы войны посвящены отдельным событиям (конференции государств антигитлеровской коалиции, встречи лидеров государств и ответственных лиц)³⁸. Особое место занимают сборники, содержащие материалы переписки и выступлений лидеров трех государств, которые позволяют увидеть психологические портреты И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля³⁹.

---

³⁶ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: Учебник / Под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 119.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС). 1925–1992»; Ф. 5283 «Всесоюзное Общество культурных связей с заграницей (ВОКС). 1925–1957»; Ф. 6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР). 1933–1991»; Ф. 8581 «Советское информационное бюро (Совинформбюро) при государственном комитете по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР. 1941–1961»; Ф. 9425 «Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР (Главлит). 1922–1991»; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 631 «Союз писателей СССР»; Ф. 2456 «Министерство Кинематографии СССР»; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 «Центральный комитет КПСС»; Ф. 77 «Жданов Андрей Александрович»; Ф. 78 «Калинин Михаил Иванович»; Ф. 88 «Щербаков Александр Сергеевич»; Ф. 386 «Мехлис Лев Захарович»; Ф. 558 «Сталин Иосиф Виссарионович»; Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 1 «Пермский горком КПСС»; Ф. 105 «Пермский обком КПСС»; Ф. 200 «Коми-Пермяцкий окружком КПСС»; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288 «Челябинский обком ВКП(б)»; Центр документации общественных объединений Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4 «Свердловский обком КПСС».

³⁸ Внешняя политика СССР. Сб. документов. М., 1946. Т. V; Документы внешней политики. М., 1959. Т. 24; Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. документов. М., 1971; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1983; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1984; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. III. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа–28 сентября 1944 г.). Сб. документов. М., 1984; Документы международных отношений (1917–1945 гг.). М., 1999; Мировые войны XX века. Кн. 4: Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2002; Советско-американские отношения. 1939–1945 / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2004; РГАСПИ. Ф. 558.

³⁹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953; Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1986; Секретная переписка Руз-

Среди законов и нормативных актов выделяются постановления, указы, директивы, нормативные документы местных органов власти, международные договоры. Они издавались верховной и местными властями по вопросам внешнеполитического взаимодействия или сопутствующим проблемам, многие из них носили запрещающий характер и показывали, какой объем информации о союзных государствах поступал в Советский Союз, а какой реально доходил до рядовых граждан. Особое место занимали международные договоры, анализ которых помог проследить динамику взаимоотношений в рамках антигитлеровской коалиции и смещение акцентов в восприятии ключевых проблем, непосредственно отражающихся на отношении к союзникам.

Привлеченные материалы периодической печати военных лет, будучи общедоступным видом источников, отражали распространение информации о внешнем мире от властных структур к широким слоям населения. Это позволило нам проанализировать, под каким углом сведения о союзниках транслировались в советское общество и какой образ они были призваны сформировать среди населения⁴⁰.

Важнейшую роль в нашем исследовании сыграли источники личного происхождения, которые нередко выступали в качестве единственного свидетельства отношения к англичанам и американцам. Часть этих источников в виде дневниковых записей, путевых заметок, записных книжек сосредоточена в личных фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Знакомство с ними способствовало пониманию отношения к союзникам в среде советской интеллигенции и ее вклада в воссоздание образа англичан и американцев для всего общества⁴¹.

Опубликованные источники личного происхождения неоднородны и делятся по принципу профессиональной принадлежности их авторов⁴². Первая их часть представлена воспоминаниями и дневниками крупных политических, военных деятелей, дипломатов и лиц, приближенных к ним. В них содержится материал, передающий колорит военной эпохи и многие малоизвестные детали взаимоотношений. Специфика ме-

---

вельта и Черчилля в период войны. М., 1995; Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.

⁴⁰ Газеты «Правда» (июнь 1941–сентябрь 1945); «Комсомольская правда» (июнь 1941–сентябрь 1945); «Известия» (июнь 1941–сентябрь 1945); «Труд» (июнь 1941–сентябрь 1945); «Красная Звезда» (июнь 1941–сентябрь 1945); «Челябинский рабочий» (июнь 1941–сентябрь 1945); журналы «Большевик» (1941–1945); «Война и рабочий класс» (июнь 1943–1945); «Пропагандист» (1941–1945); «Спутник агитатора» (1941–1945); «Интернациональная литература» (1941–1942); «Новый мир» (1941–1945); «Крокодил» (1941–1945).

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 1038 «Вишневыский Всеволод Витальевич»; Ф. 1847 «Адуев Николай А.п.фредович»; Ф. 2057 «Болянский Григорий Моисеевич»; Ф. 2693 «Михолец Соломон Михайлович»; Ф. 2842 «Барянов Анатолий Андреевич».

⁴² Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. С. 300.

муаров определяется временем и условиями их написания, международной обстановкой, а применительно к СССР - отношением автора к власти и власти к нему⁴³.

Другая категория источников личного происхождения принадлежит авторству писателей, художников, журналистов и других представителей интеллектуальных профессий. Их мемуары отличаются более свободным изложением материала, вниманием к детализации и локальным сюжетам, связью с повседневностью⁴⁴.

К третьей категории указанных источников относятся сборники писем и воспоминаний рядовых жителей Советского Союза, включая военных и гражданских лиц. Военный быт и взгляд на международную обстановку глазами «маленького» человека часто был отличен от позиции официальных властей. Особенностью данных источников является их написание преимущественно в постсоветское время, что меняло акценты в восприятии партнеров по коалиции и собственной власти⁴⁵.

---

⁴³ Березков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1984; Он же. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993; Бучни А.П. 170 000 километров с маршалом Жуковым: Беседы шофера полковника с историком Яковлевым Н.Н. М., 1994; Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1976; Вторая мировая война в воспоминаниях У.Черчилля. Ш. де Голля. К.Хэлла, У.Легги, Д.Эйзенхауэра. М., 1990; Дин Дж. Р. Странный союз. М., 2005; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970; Записная книжка маршала Ф.И.Голоикова. Советская военная миссия в Англии и США в 1941 году // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С.82-118; Зорин Л.И. Особое задание. М., 1987; Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941-1942 гг. С.Криппса // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 118-144; Конев И.С. Записки командующего фронтом: 1943-1945. М., 1985; Кузнецов Н.Г. Накануне. Курсом к победе. М., 1991; Майский И.М. Воспоминания советского посла. Война 1939-1943. М., 1965; Он же. Избранная переписка с российскими корреспондентами. Кн.2: 1936-1975. М., 2005; Рокоссовский К.К. Солдатский долг: Мемуары. М., 2002; Рузвельт Э. Его глазами. М., 2003; Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф.И. Чуева. М., 1991; Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. М., 1991; и др.

⁴⁴ Бассоу У. Иностранцы журналисты в военной Москве // Международная жизнь. 2005. № 6. С.60-71; Верт А. Россия в войне 1941-1945. М., 2003; Долматовский Е.А. Было. Записки поэта. М., 1983; Дорога на Смоленск: Американские писатели и журналисты о Великой Отечественной войне советского народа. М., 1985; Ефимов Б.Е. Десять десятилетий о том, что видел, пережил, запомнил. М., 2000; Краминов Д.Ф. В орбите войны: Записки советского корреспондента за рубежом. 1939-1945 годы. М., 1986; Марьямов Г.Б. Кремлевский цензор: Сталин смотрит кино. М., 1992; Ортенберг Д.И. Фронтовые дни и ночи: Воспоминания бывшего главного редактора газеты «Красная Звезда». М., 1997; Своим оружием: Воспоминания советских писателей, артистов, композиторов и художников об участии в Великой Отечественной войне. М., 1961; Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. В 2-х т. М., 2005; Эфрон Г.С. Дневники. В 2-х т. М., 2004 и др.

⁴⁵ Бирюк В.С. За кулисами Ялтинской конференции. Операция «Аргонавт». СПб., 1995; Блокадные дневники и документы. СПб., 2004; «Бойцы вспоминают минувшие дни...»: Воспоминания о Великой Отечественной войне ветеранов Гостелерадио. М., 1991; Великая Отечественная война в письмах... / Сост. В.Г. Гринин. М., 1982; Вспоминая войну: Советско-американский диалог / Сост. Х.Кейсар, В.Полиер. М., 1990; Встреча на Эльбе = Yanks meet Reds: Воспоминания советских и американских участников Второй мировой войны. М., 1988; Ермоленко В.И. Военный дневник старшего сержанта. Белгород. 2000; Москва военная, 1941-1945: Мемуары и архивные документы. М., 1995; Письма с огненного рубежа (1941-1945). М., 1992; Пчелинцев В.Н. Особая

Анализируемые в нашей работе публицистические источники, несмотря на высокую степень субъективности, содержат идеологические установки эпохи и могут рассматриваться в качестве манипулятора массовым сознанием, одновременно выполняя морально-правственную функцию⁴⁶.

Таким образом, источниковая база исследования, на наш взгляд, достаточно репрезентативна и позволяет комплексно решить поставленные нами задачи.

Методологическую основу нашей работы составляют историко-культурный подход и история ментальности. Рассматриваемый нами вопрос принадлежит области компаративистских исследований и связан с таким направлением исторической науки как историческая психология. Вопросы взаимовосприятия занимается такая отрасль знаний как историческая имагология, тесно связанная с исторической и социальной психологией, этнологией, геополитикой, культурологией и другими науками. Наша работа базируется на принципах историзма, объективности и системности. Принцип целостного подхода дает возможность акцентировать внимание на положениях, которые возможно использовать в настоящее время для моделирования образа партнеров в российском общественном мнении и в диалоге с США и Великобританией.

Любой человек существует, прежде всего, как часть общества, его качества проявляются во взаимодействии с другими индивидами. Точно так же, но в ином масштабе происходит взаимодействие социальных групп, стран, классов, народов (этносов), государств, культур и цивилизаций. При этом мирные стадии взаимоотношений сменяются периодами конфликтов, когда происходит размежевание субъектов взаимодействия на «своих» и «чужих». Условным обозначением первой группы может служить термин «союзник», второй – «противник» или «враг».

Разделение внешнего мира по принципу дихотомического ряда «свой» – «чужой» (или «Я» – «Другой») зависит от такого фактора как предыдущий опыт взаимоотношений между народами – каждый объект, не иден-

---

мения. М., 1991; Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. М., 1994; Цыганков Д.С., Цыганков В.Д. Отец: Дневник майора Красной Армии. 7 октября 1941 г. 12 сентября 1945 г. М., 2000 и др.

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 600 «Редакция журнала «Крокодил.»»; Ф. 618 «Редакция журнала «Знамя.»»; Ф. 1204 «Оренбурги Илья Григорьевич.»; Ф. 1712 «Ставский Владимир Петрович.»; Ф. 2178 «Недолонов Алексей Иванович.»; Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 гг. о Великой Отечественной войне. СПб. М., 1985; Вишневский В.В. Собрание сочинений в 5-ти т. М., 1954–1960; Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985; и др.

тифицируемый, как «свой», создает потенциально отрицательный контекст для восприятия «чужого»⁴⁷.

Формирование любого образа является динамическим процессом, поскольку получаемая субъектом информация из внешнего мира либо вписывается в его представления об этом мире, либо вступает с ними в конфликт. Образы обладают свойством инерции, замедляющим восприятие изменений, но под влиянием неопровержимой информации, которая в корне противоречит существующим представлениям, инерция исчезает. Война является примером экстремальной ситуации, когда идет «ломка» представлений о той части внешнего мира, с которой соприкасается субъект восприятия.

При классификации образов мы опираемся на исследования Е.С. Сенявской и А.В. Голубева, которые выделяют пары «глобальный – бытовой» и «реальный – пасажаемый» виды образов соответственно⁴⁸.

Определение «образ союзника» в специализированных исследованиях не получило точной формулировки. На наш взгляд, его можно определить как комплекс динамических представлений о социальных субъектах, близких другим субъектам по целеполагающей деятельности в конкретной обстановке и по социально-психологическим характеристикам в идеале, который может трансформироваться в образ друга или образ противника в зависимости от обстоятельств.

В работе использовались разные категории методов исследования: общенаучные, методы исторической науки и междисциплинарные методы.

Общенаучные методы представлены структурным и функциональным анализом, синтезом, дедуктивным и индуктивным методами, обобщением и диалектическим методом, которые помогают осознанию и интерпретации исторических фактов с точки зрения логики и здравого смысла.

Использование историко-генеетического метода позволило нам исследовать зарождение образа союзников в сознании советского общества военных лет и его динамические изменения. Сравнительно-исторический метод дал возможность провести параллели между восприятием партнеров по антигитлеровской коалиции в западных обществах и СССР. Историко-социальный метод помог рассмотреть взаимосвязь официальной советской идеологии с психологией масс и их отдельных представителей. Историко-типологический метод позволил выявить разные типы восприятия союзников среди советского населения. Наконец, применение историко-системного метода способствовало пониманию складывающейся картины в отношении

---

⁴⁷ Сенявский А.С. «Запад» как социально-экономическая система в восприятии советского человека в период «холодной войны» // Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: материалы XX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 18-19 декабря 2006 г.: В 3-х ч. СПб., 2006. Ч. 3. С. 101.

⁴⁸ Сенявская Е.С. «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Россия и Европа в XIX-XX веках: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. Сб. науч. трудов. М., 1996. С. 75-85; Россия и Запад ... С. 4.

союзников в сознании советского общества благодаря рассмотрению общих тенденций в идеологической и социально-политической мысли периода предвоенных и военных лет.

Междисциплинарные методы представлены методом психологической реконструкции, позволяющим учитывать особенности характера людей изучаемой эпохи путем своеобразного «вживания» в социальную и культурную среду интересующего нас периода. Выделяются методы этнопсихологических исследований (каузальная атрибуция), которые выявляют стереотипы восприятия для этнических групп и разделяют их специфичными психолого-поведенческими характеристиками. При анализе документов, материалов периодической печати и карикатур использовались элементы социологических (количественных) методов – контент- и контент-анализа, а также контекстного анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что комплексная картина формирования образа союзников в советском обществе военных лет показана впервые. В диссертации дается авторское определение ключевого термина, используются современные методологические подходы. Впервые образ союзников исследуется среди всех основных категорий населения с выявлением особенностей восприятия англичан и американцев в каждой из них. Нами определены факторы, детерминирующие образ союзников в массовом сознании советского населения. Новаторский характер носит глава «Образ союзников в массовом сознании советских людей 1941–1945 гг.», где раскрывается восприятие партнеров по коалиции советскими гражданами под воздействием личных контактов и пропагандистских установок власти. В научный оборот вводится ряд новых архивных источников, а некоторым ранее используемым дается совершенно иная интерпретация.

Практическая значимость нашего исследования состоит в возможности учета опыта взаимодействия внутри антигитлеровской коалиции при формировании современного имиджа России на международной арене. Исследование образов внешнего мира в критический период отечественной истории в совокупности с изучением общественного мнения по внешнеполитическим проблемам позволит в теоретическом и практическом аспектах выявить возможности для корректировки позиции государства при решении некоторых международных проблем и конфликтов. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при чтении специальных курсов по истории Второй мировой войны и исторической психологии.

Результаты исследования апробированы в докладах на 5 конференциях международного (Санкт-Петербург, 2006), всероссийского (Москва, 2005; Екатеринбург, 2009; Москва, 2010) и внутривузовского (Магнитогорск, 2009) уровней, а также представлены 11 публикациями в региональных и столичных изданиях (общим объемом 6,1 п.л.). Диссертация была обсуждена на кафедре новой и новейшей истории Магнитогорского государственного

университета. Результаты работы использовались в преподавании специального курса «История Второй мировой войны» для студентов МаГУ.

Структура диссертации представлена введением, тремя главами, включающими восемь параграфов, заключением и списком использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы, ее научная новизна и практическая значимость, определяется объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, дается историографический и источниковедческий анализ, излагаются методологические основы исследования.

Первая глава «Союзники во внешнеполитических установках и пропагандистской деятельности советского руководства» посвящена рассмотрению внешнеполитического курса советского правительства в отношении союзных держав в начале войны и функционированию системы органов пропаганды и агитации, включая социокультурную сферу, по вопросу насаждения образа союзников в массовое сознание советских граждан.

В **первом параграфе «Система внешнеполитических установок руководства СССР и каналы ее трансляции в массовое сознание»** устанавливается, что пропаганда советского строя и образа жизни и экспорт данных ценностей во внешний мир в годы войны не утратили своей актуальности при формировании образа союзников. Процесс агитации преимуществ советской действительности перед «противными» буржуазными режимами привычным образом продолжался. Контроль над идеологией в годы войны осуществляли выдвиженцы «новой волны», чей карьерный рост был связан с именем И.В. Сталина. Им было поручено руководство основными органами пропаганды и агитации – УПА, Совинформбюро, ТАСС, ВОКС, Главлит. В целом, они оправдали свое повышение верностью политике «вождя».

В то же время с пачала Великой Отечественной войны советское руководство отказалось от откровенных нападок на западные державы в связи с обещанием помощи США и Великобританией и критическим положением на фронте. Но, согласно официальной доктрине, союзники военного времени должны были оставаться «чужими» в идеологическом смысле. Подобная тенденция была фактором «номер один», ставящим препятствие на пути сближения народов союзных стран. Руководители идеологического аппарата должны были таким образом настроить подчиненные им структуры, чтобы искоренить, а в идеале – предотвратить появление инакомыслия в обществе. Образ англичан и американцев должен был предстать монолитным образованием в рамках, жестко регулируемых властью.

Во втором параграфе «Формирование образа союзников в советском обществе посредством пропагандистской деятельности и социокультурных контактов» показан используемый властями механизм создания комплекса представлений о союзниках среди советских граждан. Для реализации этой задачи были привлечены агитационно-пропагандистские кадры, органы печати и радиовещания, активизировались социокультурные связи с западными державами. Все они выполняли «госзаказ», транслируя в общество информацию о союзниках в нужном власти ключе. Его краеугольным камнем был «классовый» подход, когда простые американцы и англичане изображались как «братья по оружию» и истинные союзники, а руководящие лица этих стран были показаны носителями «империалистического» сознания, чьи поступки диктовались объективными обстоятельствами, а не доброй волей.

Пропагандисты и агитаторы в своей повседневной работе должны были освещать международное положение, доказывая полезность, но отнюдь не жизненную необходимость союза с западными странами. В обязанность им вменялось ежедневное знакомство с прессой и теоретическими работами для лучшего понимания и объяснения деятельности антигитлеровской коалиции.

Деятельность советских СМИ по влиянию на общественное мнение граждан СССР была огромной. Это касалось и формирования представлений о союзниках. Занимаясь нейтрализацией конкурирующей идеологии, СМИ не стремились блокировать объем информации, поступающей из Англии и Америки и об этих государствах, а корректировали его содержание в нужном разрезе. Несмотря на правдивость большинства печатаемых фактов, их подача производилась с большим пафосом. Это делалось для создания представлений о чрезвычайном интересе к СССР со стороны союзных народов. Классовое деление ориентировало советских граждан на дифференцированное восприятие союзников, причем опаснее выглядели не открытые антисоветчики, а прикрывающиеся лживыми дружескими масками тайные недоброжелатели. Однако довести до среднего советского человека динамику образов «дяди Сэма» и его британского визави удавалось далеко не всегда.

Роль карикатур в формировании образа союзников для советского общества была достаточно значимой. Они печатались в изданиях самых разных уровней и были доступны большинству населения, а для жителей множества тыловых районов являлись единственной возможностью «взглянуть» на англичан и американцев. Выпуск любых карикатур отражал реакцию советских властей на международные события; союзники здесь исключением не являлись, что позволяло грамотному читателю улавливать изменения в отношениях. То же самое, за исключением наглядности, можно сказать о подаче юмористического и сатирического материала в печатной форме. Все материалы, публикуемые в СМИ, неоднократно проверялись органами цензуры.

Взаимодействие в социокультурной области – обмен кинофильмами, печатной продукцией, музыкальными произведениями, радиоматериалами, фотографиями – осуществлялось под контролем органов пропаганды и агитации. Наибольший масштаб обмена был достигнут в области печатной продукции – она была доступней для рядового гражданина и пользовалась большим спросом. Стремление использовать печать в качестве орудия пропаганды было присуще не только СССР, но и англо-американскому блоку. При этом тона материалов могли меняться от искренне доброжелательных до показательно враждебных. На практике это привело к сокращению реальных масштабов получаемого знания друг о друге. Советский народ наиболее пострадал от разного рода недопониманий, поскольку цензура в СССР отличалась большей жесткостью и меньшей гибкостью по отношению к материалам из-за рубежа. Обмен печатной продукцией был затруднен технической стороной проблемы – нехваткой кадров, сложностями с транспортировкой, валютой, бумагой.

Важным видом в общем диапазоне социокультурных контактов был обмен кинопродукцией. Кино было развивающимся видом искусства и представляло особый интерес для рядовых обывателей. Кинообмен был любопытен для каждой стороны, но в Советском Союзе не считалось возможным свободное распространение английских и американских фильмов, без предварительной проверки их идейного содержания. Таким образом, политический и идеологический компонент доминировал во всех областях распространения информации о союзниках в советском обществе.

Во второй главе «Образ союзников в представлениях советского руководства и интеллигенции» рассматриваются взгляды управляющих структур на партнеров по антигитлеровской коалиции, складывающиеся в процессе взаимодействия.

Восприятие союзников в среде руководства СССР и представителей интеллигенции определялось рядом факторов: 1) личное общение или совместная деятельность, что способствовало всесторонней оценке союзников;

2) уровень образования, отличный от общего по стране, особенно – у представителей интеллигенции;

3) обладание властными полномочиями и наличие доступа к разнообразным источникам информации о союзных державах.

На основании изложенных аргументов мы выделяем следующие категории советской элиты, обладающие индивидуальным сознанием и имеющие собственный образ союзника: 1) лидер Советского Союза и коммунистической партии, Верховный Главнокомандующий и «вождь всех народов» И.В. Сталин;

2) дипломатический корпус СССР;

3) военное руководство Красной Армии;

4) деятели культуры, искусства и науки.

Первый параграф «Взгляды И.В. Сталина на союзников по антигитлеровской коалиции» посвящен рассмотрению позиций советского лидера по отношению к союзным державам. Союзники в представлениях лидера СССР фигурировали в качестве необходимых для достижения победы над общим врагом, но чуждых по социально-экономическим и политическим параметрам субъектов. Все ведомства в руководстве страны и их сотрудники должны были четко выполнять внешнеполитическую линию Кремля и лично И.В. Сталина, которая заключалась в поддержании контактов только на необходимом уровне, пропаганде советского строя, культуры и образа жизни в США и Великобритании, жесткой централизации в процессе принятия решений и получении максимальной пользы от взаимодействия с западными партнерами.

Национальный подтекст восприятия союзников был связан с особенностями менталитета англичан и американцев и личными качествами У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Сотрудничество с представителями США давалось советскому лидеру проще, по говорить о глубоких симпатиях к американцам и неприязни к англичанам нельзя, поскольку отношение Сталина к союзникам базировалось на практическом подходе. Он предполагал сохранение альянса трех держав до окончания войны и продолжение сотрудничества при возможности преобладания советской внешнеполитической линии. Понимая необходимость получения помощи от США и Англии, Сталин не мог допустить обретения зависимости Советского Союза от них. Личное отношение к союзникам при этом было для Сталина второстепенным явлением.

Во втором параграфе «Советская дипломатия и союзники: особенности взаимодействия и восприятия» выявляется система отношений между сотрудниками наркомата иностранных дел и представителями союзных держав. Дипломатический корпус СССР не обладал должной самостоятельностью, но в критический момент войны места послов в США и Англии заняли М.М. Литвинов и И.М. Майский, которые способствовали укреплению связей, благодаря высокому профессионализму и популярности на Западе. Однако после перелома в войне эти деятели потеряли свои должности и оказались отстранены от проблем большой политики, а впоследствии подверглись репрессиям за самостоятельность и лояльность к западным державам.

В остальном, для централизованной дипломатии Кремля было характерно хорошее знание искусства дипломатии и положительное отношение к западным союзникам. Показательно и пребывание В.М. Молотова, известного своей жесткостью в восприятии капиталистических государств, во главе НКВД в течение всего периода войны. Англичане и американцы воспринимались дисработниками с явным подозрением, и установить с ними нужные контакты удавалось не всегда. В то же время дипломаты сосредоточили в своих руках большой объем работы, который позволял им увидеть союзников

под самыми различными углами зрения. Отсюда формировался противоречивый образ западных держав с фрагментами положительного.

В третьем параграфе «**Образ англичан и американцев в сознании советского генералитета**» рассматривается восприятие союзников руководителями Красной Армии. Военное руководство в меньшей мере соприкасалось с англичанами и американцами по причине отсутствия общих фронтов военных действий и полной зависимости армии от политической власти. Тем не менее, образ союзников у советского генералитета был наиболее положительным из всей элиты государства, потому что контакты происходили на фоне успехов финального периода войны, когда партнеры по коалиции представлялись в качестве товарищей, друзей, коллег по оружию, борющихся за общее дело. В данном случае политика отходила на второй план, а ценность приобретало общение, обмен опытом, впечатлениями, рассказы о своей стране. С другой стороны, политические деятели СССР и сам Сталин четко расставляли приоритеты для военных: личные симпатии никак не должны были задевать интересы собственной страны, что означало нежелательность широких контактов с иностранцами и следование общегосударственному курсу. Отношения на личном или бытовом уровнях варьировались в зависимости от таких обстоятельств как географическое место встречи, причины, по которым она состоялась, и отчасти национальность представителя союзников. На практике общение с американцами давалось советским военным легче диалога с британцами.

Четвертый параграф «**Восприятие англичан и американцев в среде советской интеллигенции**» посвящен анализу взглядов творческой и научной элиты Советского Союза на представителей союзных держав. Отношение интеллигенции к союзникам было самым сложным из всех социальных групп советского общества. Процесс восприятия базировался на комплексе знаний по истории и культуре стран Запада, личном или заочном знакомстве со многими деятелями английской и американской науки и искусства, приближенности к источникам информации и зависел от позиции властных структур. Социально-бытовой образ союзника часто развивал представления народа на более высоком культурном уровне, включая характеристики: быстрота, конкретность, деловитость, техническая оснащенность, интерес к России в отношении американцев, и чопорность, следование этикету и традициям, противопоставление себя другим народам – в адрес англичан.

Политический аспект образа союзников у интеллигенции вмещал в себя как патриотический настрой и желание сотрудничать на равноправной основе, так и опасения за свою судьбу перед советскими властными структурами. Это ограничивало инициативу интеллигенции в расширении контактов с союзными державами. Наконец, особое место в первые годы войны занимал интерес к Англии и США как потенциальным работодателям в случае поражения Советского Союза. Переплетение положительных и отрицатель-

ных мотивов в сложившемся образе представляло собой тонкую грань и менялось в зависимости от развития международной ситуации.

Третья глава «Образ союзников в массовом сознании советских людей 1941–1945 гг.» посвящена проблеме восприятия англичан и американцев среди основной массы советского народа. При этом рассматриваются как опосредованный, так и складывающийся под воздействием личных контактов разновидности образа союзников.

В первом параграфе **«Опосредованное восприятие партнеров по коалиции рядовыми советскими гражданами»** показано формирование образа союзников в массовом сознании под влиянием официальных каналов информации. Отношение к англичанам и американцам в народе складывалось, исходя из конкретных действий союзников, которые чаще всего принимали вид раздачи обещаний. То, что в начале войны вызывало восторги и создавало эффект дружески подставленного плеча, впоследствии переросло в недоумение, недовольство и даже в открытую неприязнь. Соответственно, образ союзников как военных партнеров из дружественного трансформировался в печатое и аморфное. Это происходило под влиянием СМИ и агитационно-пропагандистских органов, которые были для подавляющего большинства населения безальтернативным источником знаний о внешнем мире. При отсутствии этих источников образованную информационную лакуну занимали слухи.

Стандартный набор знаний о союзниках у рядовых граждан включал в себя систему договоров, заключенных между СССР и западными странами, наиболее злободневные вопросы о втором фронте, поставках по ленд-лизу, послевоенном мире, отрывочные сведения о внутренней жизни англичан и американцев. Большое значение имел стереотип «чужие» в отношении западных партнеров, связанный с классовыми установками советской власти.

Данные особенности обусловили не только распыленность образа союзников, но и его зависимость от изменений правительственного курса. Колебания официальных установок корректировали образ союзника в сознании советских граждан от благожелательно-дружеского до реакционно-враждебного. Первая характеристика отводилась рабочему, фермеру, солдату союзной страны, в то время как вторая принадлежала банкиру, промышленнику или политику. Среднее значение образа можно оценить как «друзья по необходимости».

Во втором параграфе **«Трансформация образа союзников в советском обществе под влиянием личных контактов»** рассматриваются особенности отношения к англичанам и американцам среди советских граждан, непосредственно встречавшихся с ними. При личном общении образ англичан и американцев наделялся «живыми» чертами, что превращало их в обычных людей со своими плюсами и слабостями, похожих или отличных от советских граждан. Личные контакты разрушали заданные властями и пропа-

гаждой стереотипы. Эмоциональный фон формирующегося образа был различным и зависел от пространственно-временных координат. Встречи в конце войны проходили в благоприятной психологической обстановке, почти не зависели от политического подтекста, отличались высокой степенью неформальности и носили массовый характер.

Контакты советских жителей с иностранцами на территории СССР были единичными, проходили в определенных немногочисленных пунктах на фоне одиночных военных усилий советской стороны в борьбе с фашизмом. Союзники предтавали в качестве потенциальных спасителей, шпионов, друзей поневоле, случайных попутчиков и т.д. Такие контакты запрещались властями или санкционировались с условием сбора полезных для советского государства сведений. В любом случае, советские граждане рисковали быть репрессированными и не чувствовали себя свободно в общении с союзниками, не получая взаимной откровенности.

Выезд советских людей за границу был редким явлением и проходил под четким контролем властей. Командированные «товарищи» привозили сведения нужного характера, доказывая неоднородность западных обществ и развеивая миф о преимуществах жизни за рубежом перед советской ответственностью. В таком случае образ союзников накладывался на формируемые органами пропаганды стандарты.

Отношение к англичанам и американцам в случае личных контактов базировалось на эмоциях, а не на рациональных основаниях - радости от победы над врагом, надежды на изменения к лучшему или злости от нерешенности собственных проблем. Отношение к лидерам США и Англии проецировалось на всю нацию в целом, что формировало более позитивный и близкий советским людям образ американцев. Важную роль играла готовность принять несоответствие своих установок до встречи с союзником с впечатлениями, возникшими по ее ходу. В результате, восприятие англо-американцев советскими гражданами, общавшимися с ними лично, не было одинаковым для всех. Союзники могли выглядеть друзьями без оговорок, друзьями по необходимости, лобопытными нейтралами или даже хитрыми и практичными дельцами. Главной отличительной особенностью их образа для данной категории была его аутентичность.

В **Заключении** подводятся основные выводы по исследуемой проблеме:

1. Установки советской власти в области внешней политики были направлены на формирование образа полезных в борьбе с общим врагом, но идеологически чуждых западных держав. Для выполнения этой задачи в СССР функционировала целая сеть организаций в области пропаганды и агитации, возглавляемая выдвиженцами И.В.Сталина.

2. Основными каналами трансляции внешней политики в массовое сознание выступали средства массовой информации и агитационно-

пропагандистская работа с населением. В качестве подсобного источника воздействия власти использовали социокультурный обмен с Западом.

3. Взгляды И.В. Сталина на партнеров по коалиции базировались на необходимости сотрудничества в противоборстве с Германией, получении максимальной выгоды от этого союза и равноправности диалога. Американцы выглядели предпочтительнее англичан, что отражалось на отношении к союзным лидерам. Восприятие союзников Сталиным было инструкцией для всех эшелонов советского руководства.

4. Среди других категорий советской элиты отношение к союзникам формировалось в ходе совместной деятельности и комплекса знаний о США и Англии. Для дипломатов союзники были трудными и не всегда дружественными партнерами по переговорам, для генералитета – коллегами по общему делу, вписавшими не совсем равноценный вклад в него, для интеллигенции – посетителями общекультурных ценностей и надеждой на сохранение советской культуры.

5. Опосредованное знакомство с союзными державами большинства советских граждан вело к размытости образа союзников в массовом сознании. Получая основную информацию из СМИ и агитаторской деятельности, советские люди дополняли ее муссировавшимися слухами и домыслами.

6. Личные контакты с союзниками имели советские граждане в плену, военнослужащие Красной Армии, жители столицы и городов, принимающих конвои. Для их восприятия характерно «одушевление» союзников, что предполагало более позитивное и одновременно конкретное отношение к Западу.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Социокультурные контакты между государствами англитлеровской коалиции в годы войны // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2006. Вып. XVI/3. С. 249–259 (0,85 п.л.).
2. Советский дипломатический корпус и его деятельность в рамках англитлеровской коалиции в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск: МПТК, 2008. Вып. XXII. С. 250–264 (0,9 п.л.).
3. Формирование образа союзников с помощью печатных СМИ в советском обществе военных лет (1941–1945 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. №7 (62). Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. Вып. 10. С. 75–80 (0,375 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Личные контакты лидеров государств антигитлеровской коалиции: проблемы взаимодействия // Вторая мировая война и современный мир: Материалы межвуз. науч. конф. 26–27 апреля 2005 г. М.: МГЭПУ, 2005. С. 210–217 (0,33 п.л.).
2. Механизм формирования образа союзников через СМИ в годы Великой Отечественной войны (на примере Челябинской области) // Конкуре грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области: Сб. рефератов науч.-исслед. работ аспирантов. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. С. 85–86 (0,1 п.л.).
3. Союзники по антигитлеровской коалиции в восприятии советского руководства // НАУКА-ВУЗ-ИПКОИА: Сб. науч. тр. молодых исследователей. Магнитогорск: МаГУ, 2005. Вып. 10. С. 169–174 (0,25 п.л.).
4. Советский народ и внешний мир в годы Великой Отечественной войны: композиция «враги-союзники» в общественном сознании // Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: Материалы XX междунар. науч. конф. 18–19 декабря 2006 г. В 3-х ч. СПб.: Пестор, 2006. Ч. 2. С. 62–67 (0,25 п.л.).
5. Эволюция образа союзников в советском обществе военных лет: от катастрофы к «великому перелому» // Проблемы российской истории. М. – Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2006. Вып. VII. С. 335–358 (1,1 п.л.).
6. Взаимодействие союзников в годы Великой Отечественной войны как пример патриотического воспитания российского общества // Оптимизация взаимодействия системы дополнительного образования с высшей школой: Сб. статей по материалам междунар. конф. 23 апреля 2009 г. Магнитогорск: МаГУ, 2009. Вып. 8. С. 57–61 (0,2 п.л.).
7. Военное руководство СССР и союзники по антигитлеровской коалиции: представления и взгляды // Проблемы российской истории. М. – Магнитогорск: ИРИ РАН; МаГУ, 2009. Вып. IX. С. 140–164 (1,5 п.л.).
8. Образ союзников по антигитлеровской коалиции глазами жителей Уральского региона // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Материалы IX Всерос. науч. конф., посвящ. 85-летию д.и.н., проф. А.В.Бакунина, 8–9 октября 2009 г. В 2 т. Екатеринбург: Издательский дом «Аврограф», 2009. Т. 2. С. 324–329 (0,25 п.л.).

Регистрационный № 0250 от 27.07.2006 г. Подписано в печать 11.03.2010 г.
Формат 60x84^{1/16}. Бумага тип № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,00. Уч.-изд. л. 1,00. Тираж 100 экз. Заказ № 161.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии МаГУ
455038, Магнитогорск, пр. Ленина, 114